

Александр Восьмой

**Ужасы Дети
Облаков (Даффи
Толстяк)**

A young boy with a backpack is seen from behind, looking up at a massive, glowing orange and yellow circular portal in a dark, stormy sky. The portal has a crescent moon and stars inside it. The sky is filled with dark, swirling clouds and lightning. In the background, there are silhouettes of buildings and a castle tower.

УЖАСЫ ОПТИМА 2

Александр Восьмой

**Ужасы Дети Облаков
(Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

Ужасы Дети Облаков (Даффи Толстяк) / А. Восьмой — «Автор»,
2026 — (УЖАСЫ ОПТИМА 2)

После запуска системы «Небо1» дети начинают видеть странные символы и слышать шёпот из облаков. Анна пытается спасти сына Марка, раскрывая страшную правду: система создала портал в иной мир, а дети стали проводниками для зловещих сущностей. Сможет ли она остановить надвигающийся кошмар? Взвод кошмаров

Александр Восьмой

Ужасы Дети Облаков (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Первый шёпот»

Утро выдалось серым и промозглым — небо висело низко, будто давило на город. Анна застегнула пальто, поправила шарф на Марке и взяла его за руку.

— Пойдём, солнышко, опоздаем в садик, — мягко сказала она.

Марк не ответил. Он стоял, задрал голову, и смотрел в небо. Его глаза были широко раскрыты, а губы беззвучно шевелились, будто он с кем-то разговаривал.

— Марк? — Анна слегка потрясла его за плечо. — Ты меня слышишь?

Мальчик вздрогнул, оторвал взгляд от неба и улыбнулся — но улыбка вышла какой-то отстранённой, не такой, как обычно.

— Да, мама. Пойдём.

В детском саду воспитательница Марина Викторовна отвела Анну в сторону.

— Анна Сергеевна, я хотела с вами поговорить... Марк в последнее время ведёт себя необычно.

— В каком смысле? — сердце Анны ёкнуло.

— Он всё время смотрит в окно. И не просто смотрит — замирает, будто загипнотизированный. А вчера он нарисовал что-то странное. Посмотрите.

Она протянула лист бумаги. На нём был изображён клубящийся белый шар с длинными изогнутыми отростками — словно руки, тянущиеся вниз. Под рисунком детской рукой было выведено: «Они зовут меня домой».

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Он сказал, что это облака, — продолжила воспитательница. — И ещё он утверждает, что слышит голоса. Говорит, они шепчут его имя.

— Может, это просто игра воображения? — попыталась оправдаться Анна. — У детей богатая фантазия...

— Дело в том, что не только Марк, — Марина Викторовна понизила голос. — Ещё трое детей в группе рисуют похожие вещи. И все говорят о «белых руках в тучах».

Анна вернулась к сыну. Марк сидел на ковре, обхватив колени, и снова смотрел в окно. За стеклом медленно плыли облака — обычные, пушистые, безобидные. Но в тот момент они показались Анне зловещими.

— Марк, милый, о чём ты шептал на улице? — осторожно спросила она.

Мальчик повернулся к ней. В его глазах мелькнуло что-то взрослое, недетское.

— Они зовут меня, мама, — прошептал он. — Облака зовут меня домой. Они говорят, что там красиво. Что там я буду счастлив.

Анна сглотнула ком в горле.

— Но ты и здесь счастлив, правда? Со мной?

Марк задумчиво кивнул, но взгляд его снова устремился к окну.

— Правда, мама. Но они всё равно зовут. И сегодня голос был громче, чем вчера.

По дороге домой Анна пыталась найти рациональное объяснение. Может, дети посмотрели какой-то странный мультфильм? Или кто-то из взрослых неосторожно пошутил про «облачных духов»? Но когда они подошли к дому, Марк вдруг остановился.

— Мама, — он указал пальцем вверх. — Смотри, они оставили след.

Анна подняла голову. В чистом голубом небе тянулась тонкая белая линия — не инверсионный след самолёта, а что-то более ровное, почти геометрически правильное. Линия изгибалась, образуя странный узор, напоминающий спираль.

Она моргнула — и след исчез, будто его и не было.

— Ты это видел? — спросила она дрожащим голосом.

Марк кивнул.

— Они хотят, чтобы я пошёл с ними, — тихо сказал он. — Они говорят, что скоро придут за мной.

Анна крепко сжала руку сына и поспешила в дом. Но пока она отпирала дверь, ей показалось, что где-то в шелесте листьев она услышала шёпот — тихий, настойчивый, зовущий по имени её ребёнка.

И этот шёпот звучал всё ближе.

Глава 2. «Зелёная революция»

Анна стояла у окна больничной палаты и смотрела на город. За стеклом небо было неприлично ясным — ни смога, ни грязно-серой пелены, к которой она привыкла с детства. Впервые за много лет можно было разглядеть крыши дальних домов и шпиль старой ратуши, скрытый годами за завесой загрязнения.

На руках у неё мирно спал Марк — её новорождённый сын. Он появился на свет в тот самый день, когда запустили «Небо-1».

«Глобальная система очистки атмосферы — спасение человечества», — так гласили заголовки газет. Огромные станции по всему миру включились одновременно, и уже через неделю воздух стал кристально чистым. Власти обещали: это начало новой эры.

Анна помнила тот день запуска, будто это было вчера.

По телевизору транслировали церемонию: президент в тёмном костюме стоял перед первой станцией — гигантским сооружением, похожим на лес вертикальных труб. Рядом учёные в белых халатах улыбались в камеры.

— Сегодня мы переворачиваем страницу, — торжественно произнёс президент. — Больше никаких респираторных заболеваний из-за загрязнённого воздуха. Больше никакого кислотного дождя. Чистое небо — для наших детей и внуков!

Толпа аплодировала. Люди поднимали плакаты: «Спасибо „Небо-1“!», «Дышим свободно!».

Первые месяцы всё действительно было прекрасно. Листья на деревьях перестали покрываться сажей, в реках снова появилась рыба, а врачи отмечали резкое снижение случаев астмы.

Но потом начали рождаться дети — те, кто никогда не знал грязного неба. И с ними было что-то не так.

Анна вспомнила, как впервые заметила странности у Марка. Ему было всего три месяца. Она качала его на руках ночью, пытаясь успокоить, а он вдруг замер и уставился в потолок. Взгляд был слишком осмысленным для младенца — будто он видел что-то, чего не видела она.

— Что там, малыш? — прошептала Анна, проследив за его взглядом.

Потолок был пуст. Но Марк продолжал смотреть, а потом улыбнулся — не рефлекторной младенческой улыбкой, а так, словно кто-то невидимый показал ему что-то забавное.

Позже, когда Марк подрос, странности стали явнее. В год он впервые указал на небо и произнёс:

— Светится.

Анна посмотрела вверх — небо было обычным.

В три года он начал разговаривать сам с собой, стоя у окна.

— Они машут мне, — говорил он. — Белые руки в облаках.

Она списывала это на богатую фантазию. Все дети выдумывают друзей. Но потом узнала, что другие родители говорят то же самое о своих детях — тех, кто родился после запуска «Небо-1».

Однажды Анна наткнулась на форум в интернете. Тема называлась: «Наши дети видят то, чего нет». Сотни сообщений от встревоженных матерей и отцов:

«Моя дочь рисует странные символы — круги с линиями, будто схемы»

«Сын говорит, что облака шепчут его имя»

«Они называют это „зовом“. Он становится громче с каждым днём»

Анна закрыла страницу, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Теперь, вспоминая всё это, она крепче прижала Марка к себе. Он мирно спал, его маленькое дыхание едва заметно шевелило прядь её волос.

За окном сияло безупречно чистое небо — такое ясное, что от него болели глаза. Слишком чистое. Слишком безупречное.

И где-то в глубине души Анна понимала: это не просто система очистки воздуха. Что-то изменилось в самом небе. Что-то, что затронуло её сына и сотни других детей, родившихся после запуска «Небо-1».

Она погладила Марка по голове и прошептала:

— Я защищу тебя. Что бы это ни было.

Но в тот же миг ей показалось, что за окном, высоко в безоблачном небе, что-то шевельнулось. Что-то огромное, невидимое — и наблюдающее.

Глава 3. «Следы на небе»

Утро выдалось необычно тихим — даже птицы молчали, будто затаили дыхание. Анна заваривала кофе, машинально поглядывая в окно кухни. Марк сидел за столом, рисовал что-то цветными карандашами и тихо напевал себе под нос.

— Мам, — вдруг позвал он, не отрываясь от рисунка, — посмотри наверх. Видишь?

Анна подняла глаза к небу. Оно было пронзительно-голубым, без единого облачка.

— Что именно, милый? — спросила она, пытаясь разглядеть хоть что-то необычное.

Марк отложил карандаши, подбежал к окну и ткнул пальцем вверх:

— Вот там! Видишь эти линии? Они образуют узор. Как паутина, только большая.

Анна прищурилась. В небе действительно виднелись тонкие белые полосы — но не привычные инверсионные следы самолётов, изгибающиеся и рассеивающиеся через несколько минут. Эти линии были идеально ровными, они пересекались под странными углами, образуя сложную геометрическую фигуру высоко над городом.

Она моргнула — и на мгновение узор показался ей знакомым. Где-то она уже видела похожие линии... Может, в рисунках Марка? Или в той статье про «Небо-1», которую она читала недавно?

— Ты видишь это постоянно? — голос Анны дрогнул.

— Каждый день, — кивнул Марк. — Они меняются. Иногда похожи на лестницы, иногда на спирали. Сегодня вот на паутину. Они зовут меня, мама. Шепчут: «Пора подниматься».

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она хотела сказать сыну, что это просто игра света, оптическая иллюзия, но не смогла произнести ни слова. Потому что теперь она видела это отчётливо — безупречные линии, складывающиеся в узор прямо у неё на глазах.

Вечером Анна позвонила своей подруге Елене, матери семилетней Кати — той самой девочки, что рисовала «облачных духов» в садике.

— Лен, ты когда-нибудь замечала какие-то странные следы в небе? Не от самолётов, а другие? — осторожно спросила она.

— Какие ещё следы? — удивилась Елена. — Обычные инверсионные, как всегда. А что?

— Просто Марк говорит, что видит какие-то узоры...

— Ой, да дети вечно что-то выдумывают, — легкомысленно отмахнулась подруга. — Катя тоже болтала про руки в облаках, но это же фантазии, правда?

Анна замолчала, глядя в окно. Узор в небе становился чётче, линии будто подсвечивались изнутри.

— Наверное, ты права, — пробормотала она и попрощалась.

Но когда она повесила трубку, узор в небе на мгновение сложился в символ, который она видела в рисунках Марка — круг с тремя расходящимися линиями. И в тот же миг ей показалось, что кто-то очень внимательно смотрит на неё сверху.

**

Ночью Анна проснулась от странного ощущения. Что-то было не так. В комнате стояла абсолютная тишина, но где-то на грани слышимости раздавался шёпот — тихий, монотонный, будто ветер перелистывал страницы огромной книги.

Она села в кровати, прислушиваясь. Шёпот доносился снаружи, из-за окна. Слова были неразборчивы, но интонация... в ней было что-то настойчивое, требовательное.

Анна подошла к окну и осторожно отодвинула штору. Небо было тёмным, усыпанным звёздами, но в центре виднелось странное свечение — будто облака собрались в круг, образуя воронку. И из этой воронки, казалось, исходил звук.

Шёпот стал чётче. Теперь она могла разобрать отдельные слоги, складывающиеся в имя:

— М-а-р-к... М-а-р-к...

Анна вздрогнула и отпрянула от окна. В этот момент за её спиной раздался голос Марка:

— Они снова зовут, мама. Сегодня голос громче, чем вчера. Они говорят, что скоро придут за мной.

Мальчик стоял в пижаме, глядя не на мать, а в окно — его глаза отражали странное свечение с улицы.

Анна бросилась к сыну, схватила его на руки и прижала к себе.

— Нет, — прошептала она. — Я не позволю им забрать тебя.

Но шёпот за окном не утихал. Он становился всё настойчивее, всё громче, будто тысячи голосов повторяли одно и то же:

— М-а-р-к... М-а-р-к... Пора домой...

Анна задернула шторы, включила ночник и села на кровать, укачивая сына. Но даже в тёплом свете лампы она не могла избавиться от ощущения, что за ними наблюдают — оттуда, из ночного неба, где облака складывались в знакомые зловещие узоры.

И где-то высоко над городом эти узоры медленно, неумолимо менялись, готовясь принять новую форму.

Глава 4. «Исчезновение Лизы»

Тревожное сообщение пришло утром — в общем чате родителей «особенных» детей появилось фото восьмилетней Лизы с подписью: «Пропала вчера вечером. Если кто-то видел, пожалуйста, сообщите!».

Анна застыла перед экраном телефона. На фото Лиза улыбалась, стоя на фоне парка, а её глаза... в них было то же странное, отстранённое выражение, которое Анна всё чаще замечала у Марка.

Через час она уже стояла у дома Лизы. У подъезда толпились соседи, полицейские опрашивали прохожих, а мать девочки, Марина, металась по двору, заламывая руки. Её лицо было бледным, глаза покраснели от слёз.

— Она была здесь, совсем рядом! — кричала Марина полицейскому. — Я только на пять минут зашла в магазин! Она стояла у качелей, смотрела в небо и всё повторяла: «Пора домой»...

Анна подошла ближе, осторожно коснулась плеча женщины:

— Марина, расскажи подробно. Что было перед тем, как она пропала?

Марина повернулась к ней, и в её взгляде мелькнула искра узнавания:

— Аня? Ты тоже... с таким ребёнком? — она всхлипнула. — Вчера Лиза весь день была какая-то странная. Всё время у окна стояла. Рисовала свои странные круги с линиями — ты же знаешь, как они все рисуют. А потом вдруг говорит: «Мама, они пришли за мной. Пора домой». Я подумала, она про наш дом... а она головой покачала: «Нет, не этот дом. Настоящий дом — там, наверху».

Анна почувствовала, как внутри всё похолодело. Точно так же Марк шептал о «доме в облаках».

— А следы? — спросила она хрипло. — В небе были какие-то узоры, когда она пропала?

Марина замерла, уставившись на Анну:

— Ты... ты тоже их видишь? — прошептала она. — Я думала, я схожу с ума. Но вчера, когда Лиза стояла у качелей... над ней в небе был такой узор — спираль, белая, светящаяся. Я моргнула — а её уже нет. Просто... исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.